

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-245-253
EDN: LORDZC

Научная статья / Research article

Роль ценностного базиса в условиях ведения некинетических войн: методологические предпосылки анализа

А.В. Курочкин

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ alexkur@bk.ru

Аннотация. Актуальность представленной в исследовании темы определяется прежде всего текущей внешнеполитической обстановкой, а именно развязанной коллективным Западом против Российской Федерации гибридной войной, значительный компонент которой составляют так называемые некинетические войны: информационные, организационные, ментальные, когнитивные и др. Автор делает акцент именно на когнитивных войнах как наименее изученных в социальных науках. Отсюда основная цель статьи заключается в рассмотрении возможных методологических оснований анализа когнитивных войн в контексте высокой турбулентности мирового порядка и растущей динамики цифровых трансформаций экономики, политики и социальной сферы. В качестве ядра такой методологии автор предлагает рассмотреть социальную синергетику, ключевые постулаты которой: открытость, нелинейность саморазвития, неравновесный характер систем различной природы — в наибольшей степени соответствуют текущему контексту общественных отношений. Особое внимание в статье уделено роли системы духовно-нравственных ценностей или общественному ценностному базису в обеспечении устойчивости политической системы и эффективному противодействию когнитивной агрессии. Автор раскрыл его основные функции, как то: обеспечение коммуникативной эффективности, преодоление социальной атомизации современного общества, обеспечение когнитивной устойчивости социума за счет повышения резистентности к когнитивной и ментальной агрессии.

Ключевые слова: цифровизация, когнитивные, ментальные, гибридные войны, аттракторы, флуктуации, коммуникативная эффективность

© Курочкин А.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Благодарности: Исследование подготовлено при поддержке Минобрнауки в ИНИОН РАН (проект № 123091200062–2 «Ценностный базис российского сетевого пространства в условиях глобального цифрового империализма»).

Для цитирования: Курочкин А.В. Роль ценностного базиса в условиях ведения некинетических войн: методологические предпосылки анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 245–253. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-245-253>

The Role of the Value Basis in the Context of Waging Non-Kinetic Wars: Methodological Prerequisites for Analysis

Alexander V. Kurochkin

St Petersburg University, Saint Petersburg, Russian Federation

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ alexkur@bk.ru

Abstract. The relevance of the topic presented in the article is determined primarily by the current foreign policy situation, namely the hybrid war unleashed by the collective West against the Russian Federation, a significant component of which are the so-called non-kinetic wars: informational, organizational, mental, cognitive, etc. In the article, the author focuses specifically on cognitive wars, which are the least studied in the social sciences. Hence, the main purpose of the article is to consider possible methodological foundations for the analysis of cognitive wars in the context of the high turbulence of the world order and the growing dynamics of digital transformations in the economy, politics, and social spheres. As the core of such a methodology, the author suggests considering social synergetics, the key postulates of which are openness, non-linearity of self-development, and the non-equilibrium nature of systems of various natures, which are most consistent with the current context of public relations. Special attention is paid to the role of the system of spiritual and moral values, or the social value basis, in ensuring the stability of the political system and effective counteraction to cognitive aggression. The author revealed its main functions, such as ensuring communicative effectiveness, overcoming the social atomization of modern society, and ensuring the cognitive stability of society by increasing resistance to cognitive and mental aggression.

Keywords: digitalization, cognitive, mental, hybrid wars, attractors, fluctuations, communicative effectiveness

Acknowledgements: The study was prepared with the support of the Ministry of Education and Science at INION RAS (project No. 123091200062–2 “The value basis of the Russian network space in the context of global digital imperialism”).

For citation: Kurochkin, A.V. (2024). The role of the value basis in the context of waging non-kinetic wars: Methodological prerequisites for analysis. *RUDN Journal of Political Science*, 26(2), 245–253. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-245-253>

Введение

Технологическая революция последних десятилетий, основанная на цифровизации всех сфер человеческой деятельности, ежегодно меняет привычный нам уклад жизни, внося существенные новации как в материальный, так и в духовный мир существования человека. И если в мире материальном эти новации чаще всего эффективно решают задачу облегчения организации нашего труда и быта, повышения качества жизни и комфорта, то в мире духовном, социальном такой прогресс отнюдь не очевиден. Прекаризация и уберизация рынка труда, постепенное устранение человека из процесса производства товаров и услуг, утрата управляемости процессом технологического развития, появление разнообразных видов некинетических войн — вот только немногие примеры новых вызовов, порождаемых сверхбыстрым технологическим развитием. Также остро встает проблема неравномерности доступа к благам цифровой цивилизации и, соответственно, расширения цифрового разрыва как между отдельными социально-демографическими группами, так и государствами или макрорегионами мира. Одним из важных следствий цифрового разрыва становится угроза потери цифрового суверенитета, что в условиях тотальной цифровизации оказывается равносильно утрате экономической независимости, а значит, и суверенитета национального государства в целом.

Когнитивная война — новый вызов устойчивости политической системы

В условиях постоянно растущей международной конкуренции за все более дефицитные материальные и социальные ресурсы эти вызовы влекут развязывание информационных, организационных, ментальных и когнитивных войн, основной целью которых становится сегодня человеческий разум. Речь идет о новом, ментальном порабощении наций, которые должны по замыслу агрессора превратиться в послушную, лишенную воли толпу, неспособную к рефлексии и самостоятельному принятию решений. Именно в этом видят ключевую задачу когнитивных войн их рьяные приверженцы из Североатлантического альянса, подчеркивающие, что «цель когнитивной войны состоит в осуществлении изменений в целеполагании политики сообщества, через когнитивный процесс, достижении преимуществ атакующим государством (или негосударственным актором)» [цит. по: Медушевский 2023]¹. Она также может быть определена как «особый тип войны — ее «не конвенциональная форма, которая использует кибернетические инструменты для изменения когнитивного процесса противника, эксплуатируя ментальные наклонности или рефлексивное мышление²... Ее цель — посеять диссонанс, спровоцировать противоречивые нарративы,

¹ Bjorgul L. (2021). Cognitive Warfare and the Use of Force // Stratagem. 3.11. 2021. URL: <https://www.stratagem.no/cognitive-warfare-and-the-use-of-force/> (accessed: 20.11.2023)

² Claverie B., du Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (accessed: 20.11.2023)

поляризовать мнения и радикализовать группы. Когнитивная война может мотивировать людей таким образом, который может фрагментировать сплоченное общество»³.

Таким образом, в отличие от информационной войны, направленной на дезинформацию противника и пропаганду выгодной агрессору точки зрения посредством масс-медиа и ментальной войны, чьи цели связаны в первую очередь с изменением (параличом) индивидуального и массового сознания, деморализацией вооруженных сил, когнитивная война имеет дело с познавательными процессами, обеспечивающими принятие или непринятие того или иного решения.

Вряд ли подлежит сомнению тезис о том, что разрушительные последствия когнитивной войны оказываются существенно более глубокими и тяжелыми, нежели материальный, физический ущерб традиционных кинетических войн. А следовательно, задача обеспечения эффективного противостояния когнитивной агрессии становится одной из важнейших для национальной безопасности любого государства.

Для России, испытывающей сегодня беспрецедентное давление коллективного Запада по всем фронтам, ее решение оказывается еще более значимым.

Методологические основания исследования содержания и стратегий когнитивной войны

Для целей настоящего исследования в первую очередь важно определить те методологические основания, которые могли бы быть положены в основу комплексного анализа стратегий и технологий ведения некинетических войн (прежде всего когнитивных) и в конечном счете способствовали бы выработке конкретных практических рекомендаций по их эффективной превенции либо выработке стратегии защиты от такого рода агрессии.

В этой связи обращает на себя внимание социальная синергетика. Предпосылки и принципы синергетической методологии оказываются важными не только для целей исследования когнитивных процессов и изучения работы человеческого мозга (чему, например, была посвящена известная работа Г. Хакена [2001] «Принципы работы головного мозга»), но и для анализа того, каким образом, должен быть выстроен процесс сопротивления внешней когнитивной агрессии на различных уровнях организации социальной и политической системы. В этом смысле важно учитывать специфические характеристики такого рода систем, актуализируемые в синергетической методологии: нелинейность, которая выражается прежде всего в ее избирательном «реагировании на внешние воздействия, когда «соответствующее» воздействие оказывает на эволюцию системы большее влияние, чем воздействие более сильное, но организованное неадекватно ее собственным тенденциям» [Баксанский, Кучер

³ Northon B. Behind NATO's 'cognitive warfare': 'Battle for your brain' waged by Western militaries. URL: <https://thegrayzone.com/2021/10/08/nato-cognitive-warfare-brain/> (accessed: 12.10.2023).

2010: 71], что происходит прежде всего благодаря наличию в ней механизма нелинейной обратной связи, эффективное функционирование которого предопределяется следующим важным свойством системы — ее открытостью, позволяющей постоянно обмениваться со своей средой информацией и энергией.

Российские исследователи О.Е. Баксанский и Е.Н. Кучер справедливо подчеркивают особое значение микропроцессов, влияние незначительных по силе и ресурсоемкости флуктуаций на макроструктуры и возможности их фазового перехода: «Синергетика показывает, что поведение сложных систем вблизи точек неустойчивости существенно зависит от микропроцессов в ней: вблизи точек бифуркации микрофлуктуации определяют выбор аттрактора» [Баксанский, Кучер 2010: 72].

В этом проявляется одно из ключевых качеств нелинейных, открытых систем — диссипативность, которая может быть определена как: «макроскопическое проявление хаотических процессов, протекающих на микроуровне и приводящих к рассеиванию энергии, вещества, информации... Фактически, это аналог диффузии самого разного рода, в том числе передача знаний, распространение научной и культурной информации» [Баксанский, Кучер 2010: 72].

С точки зрения результативности информационного воздействия данное положение синергетической методологии может быть проинтерпретировано следующим образом: относительно слабые с точки зрения наличествующих ресурсов субъекты информационного влияния (например, Телеграм-каналы или видеоблоги, имеющие не более 10–15 тысяч подписчиков) способны оказывать значительное воздействие на психоэмоциональное состояние и когнитивные установки целевой аудитории (сравнимое с воздействием государственной пропагандистской машины, использующей всю мощь электронных СМИ) благодаря выверенной топологии такого воздействия, позволяющей запустить мощный резонансный эффект. Безусловно, сетевая структура информационного обмена способствует появлению и усилению такого эффекта наилучшим образом.

Роль ценностного базиса в превенции когнитивной агрессии

Особое значение в ходе противодействия когнитивной агрессии имеет ценностный базис, объединяющий и солидаризирующий общество. В контексте синергетической методологии ценностный базис может быть проинтерпретирован как духовное основание аттрактора саморазвития общественной системы. Если дополнить синергетическую парадигму теоретическими постулатами нового институционализма, то можно рассматривать ценностный базис так же, как и метаинститут, определяющий устойчивость социально-политической системы, понимаемую здесь как «способность политико-административной системы, адекватно реагируя на внешнее влияние, удерживать структурные изменения в пределах заданных параметров, быстро восстанавливать равновесие, сохраняя собственную целостность и идентичность» [Куручкин 2023]. Можно также проинтерпретировать ценностный базис как основание когнитивной устойчивости

общества, а значит, ключевую цель для информационных, ментальных и когнитивных войн.

Рассматривая случай Российской Федерации, следует отметить, что после 2014 г. когда, с одной стороны, благодаря де-факто государственному перевороту на Украине неонацистский режим получил властные инструменты для реализации своей политической повестки, а с другой стороны, из-за возвращения Республики Крым в состав России, коллективный Запад развязал против РФ тотальную санкционную войну, задача прояснения, систематизации и популяризации национальных духовно-нравственных ценностей встала чрезвычайно остро. Одним из ключевых этапов ее реализации является процесс институционализации ценностного базиса российского общества.

Активная практическая работа по институциональному закреплению системы российских духовно-нравственных ценностей на современном этапе развития была начата в 2020 г. по инициативе Президента РФ В.В. Путина в ходе разработки и принятия поправок к Конституции Российской Федерации. Именно тогда в рамках деятельности специально созданной рабочей группы, возглавляемой главой комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. Клишасом, председателем комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству П. Крашенинниковым и директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Т. Хабриевой, помимо новых норм Конституции, касающихся изменений статуса, функций и соотношения полномочий ключевых элементов политической системы, были также предложены несколько поправок, определяющих ценностный базис современного российского государства и общества. Это — поправки: в ст. 67.1, ч. 2 «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство», в ст. 67.1 ч. 3 «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», в ст. 68, ч. 4 «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством», в ст. 69, ч. 2 «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия» и ряд других.

Некоторые эксперты и общественные деятели отмечали тогда «необязательный» характер таких поправок, считая их пустой формальностью. Однако результаты всенародного голосования 1 июля 2020 г. отчетливо показали правоту экспертной группы и законодателей, предложивших эти поправки и впоследствии оформивших их в конституционном формате.

Следующим необходимым шагом на пути к систематизации и институциональному оформлению духовно нравственных ценностей современной России стало принятие Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об

утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴. В нем конкретизированы функции, риски и содержание деструктивных идеологий, показаны их основные источники и целевые группы влияния. Обозначены цели государственной политики, а также инструменты и меры превенции проникновению и распространению идеологий такого рода, в том числе стратегического характера, дан четкий перечень традиционных духовно-нравственных ценностей, составляющих основу российской государственности и идентичности российского общества.

Принятие данного Указа следует рассматривать как важнейший шаг к: а) *более четкой артикуляции*, б) *системному обобщению* и в) *институциональному закреплению* системы духовно-нравственных ценностей.

В аспекте противостояния ментальной и когнитивной агрессии и защите национального суверенитета Российской Федерации институциональное закрепление системы духовно-нравственных ценностей обеспечит необходимый смысловой и эмоционально-психологический фундамент или своеобразный «щит» против реализации ключевых задач ментальной и когнитивной войны, а именно: уничтожения культурно-исторических основ российской государственности, «стирания» национальной идентичности, насаждения искаженного мышления и т.д. В этом контексте абсолютно справедливо в пункте 1 настоящих Основ указано, что они являются: «документом стратегического планирования в сфере обеспечения основ национальной безопасности Российской Федерации»⁵.

Параллельно с процессом институционализации системы духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации стартовал не менее важный процесс их популяризации, прежде всего для молодого поколения, посредством включения в учебные программы вузов новых курсов и спецкурсов, значительный объем материалов которых посвящен анализу исторических предпосылок становления системы духовно-нравственных ценностей, раскрытию их этического содержания и т.д. Ключевую роль в разработке и имплементации подобных материалов стал играть федеральный проект «ДНК России», в рамках которого происходила разработка и методическая отладка курса «Основы российской государственности», обеспечивающего междисциплинарное, содержательное обоснование концепции «Россия — как страна-цивилизация». Теоретическую основу данной концепции во многом составила модель соотношения базовых факторов и структур социально-исторического развития

⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 15.11.2023).

⁵ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 15.11.2023).

России, представленная в виде так называемого пентабазиса: «Человек-Семья-Общество-Государство-Страна». Сегодня имплементацию положений данной концепции уже активно анализируют в различных сферах политики, экономики и социальной жизни [см. напр.: Гришанин, Миневиц, Меркушева, 2023]. Необходимо особо отметить, что авторы концепции выявили не только содержание и структуру указанного мировоззренческого пентабазиса, но и обозначили на основе проведенного исследования его четкие смысловые связи с выбором образа будущего для России.

Не определяя явно в качестве методологических принципов или ориентиров постулаты синергетической методологии, они, тем не менее, отмечают, «что сегодня едва ли кто-нибудь будет спорить с утверждением, что устойчивость политической системы во многом определяется ее открытостью, гибкостью, возможностью использовать различные технологии принятия и реализации политических решений. Принципиально важно, чтобы эти технологии и эти решения находили свою актуализацию в контексте выявленных в ходе исследования ценностных доминант российского общества» [Харичев, Шутов, Полосин, Соколова, 2022: 19].

В пространстве сетевых коммуникаций, которое является сегодня главным полем битвы за умы и сердца, можно выделить следующие ключевые функции духовно-нравственного ценностного базиса:

- обеспечение коммуникативной эффективности сетевых взаимодействий (под которой автор понимает «результатирующую минимизации транзакционных издержек взаимодействия» в сети [см. подробнее: Курочкин 2023: 50];
- преодоление социальной атомизации сетевого пространства и формирование сетевой солидарности и, как следствие, более высокой консолидации общества;
- повышение степени резистентности общества к когнитивной и ментальной агрессии.

В заключение отметим, что, определяя социальную синергетику в качестве перспективного методологического фундамента для анализа стратегий и инструментов некинетических войн, а также их превенции, нельзя не понимать и не учитывать также и определенные ограничения, которые она имманентно содержит. Так, например, трудно не согласиться с мнением отечественного исследователя М.П. Бузского о том, что «абсолютизация синергетики не просто методологический „перекос“, но отражение той реальной ситуации, в которой оказалось современное человечество: при взрывоподобном развитии техники, технологий и средств телекоммуникаций, охвативших планету, самостоятельно организованным пространством воздействий и ритмов, люди оказались обособленными, разъединенными, не сумели выработать те формы, в которых бы они смогли „встроить“ техносферу в рамки своей субъективности»⁶.

⁶ Бузский М.П. Современные концепции социальной синергетики. URL: <https://spkurdyumov.ru/globalization/sovremennye-koncepcii-socialnoj-sinergetiki/> (дата обращения: 05.11.2023).

Отсюда, включение ценностного аспекта в рамках методологии социальной синергетики представляется сегодня чрезвычайно актуальной задачей в том числе и в аспекте выработки эффективных стратегий противостояния новым формам некинетической агрессии.

Поступила в редакцию / Received: 15.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 01.02.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.03.2024

Библиографический список

- Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: От познания к действию. Изд. 3-е, испр. и доп. URSS, 2010.
- Гришанин Н.В., Миневиц Я.В., Меркушева А.С. Формирование патриотизма в России: пентабазис и корпоративная культура // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10. № 2 (38). С. 117–126. [http://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10\(2\).117-126](http://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10(2).117-126)
- Куручкин А.В. Проблема оценки эффективности политических коммуникаций в социальных медиа // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 1. С. 49–57. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.104>
- Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования. Часть 1 // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2. С. 85–98. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_2_85_98
- Хакен Г. Принципы работы головного мозга. Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. М.: ПЕР СЭ, 2001.
- Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>

Сведения об авторе:

Куручкин Александр Вячеславович — доктор политических наук, профессор, декан факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов (e-mail: alexkur@bk.ru) (ORCID: 0000-0003-4675-3625)